

Русский **Арлекин**

Татьяна Герцик

**НЕУДАВШИЙСЯ
РОЗЫГРЫШ**

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Розыгрыш

Татьяна Герцик

Неудавшийся розыгрыш

«Дана Хадсон»

Герцик Т.

Неудавшийся розыгрыш / Т. Герцик — «Дана Хадсон»,
— (Розыгрыш)

ISBN 978-5-9524-4329-7

Отношения, завязавшиеся в лифте, с самого начала не обещали быть романтическими. Да и могло ли сложиться иначе? Влад – новый начальник отдела – молодой, чертовски привлекательный, высокий сероглазый брюнет с дорогим автомобилем, а она – Аня Коробова – среднестатистическая сотрудница той же компании с неприметным лицом, бесформенной фигурой и тощей косицей ниже плеч, пусть и умная, сообразительная, с замечательным чувством юмора. Но, если верить корпоративной легенде, первый застрявший с Аней в лифте автоматически становится ее суженым. А так как обмануть надежды коллег, жаждущих исполнения пророчества, было бы слишком жестоко, Аня и Влад решают ненадолго превратиться во влюбленную парочку.

ISBN 978-5-9524-4329-7

© Герцик Т.
© Дана Хадсон

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Герцик

Неудавшийся розыгрыш

Глава 1

– Подождите!

Громкий вопль ушел в высокий потолок, не произведя никакого эффекта.

Женщины, о чем-то споря, вошли в лифт, не заметив неуклюжую девушку, которая спешила к ним. Едва девушка подбежала к дверцам, как те насмешливо сомкнулись перед самым ее носом.

Мстительно сверкнув голубыми глазами, нервная особа потрясла вслед вредному лифту сжатым кулаком. Тут же раздался зловеющий скрежет. Она прислушалась. Ага! Так и есть! Лифт застрял на своем излюбленном месте – между пятым и шестым этажом. Удовлетворенно хмыкнув, с верой в высшую справедливость девушка устремилась по истоптанной многочисленными сотрудниками бетонной лестнице. Радуясь, что жизнь складывается гораздо забавнее, чем предполагал обычный рабочий день, она влетела в приемную управляющего.

У входа, вывешенное для развлечения посетителей, во всю стену красовалось огромное зеркало. Девушка уткнулась в него взглядом и кисло сморщилась. Ее мнение о самой себе коренным образом расходилось с увиденным.

Себя она считала чрезвычайно милой молодой (двадцать два года разве возраст?) барышней с замечательным чувством юмора, искрящимся в красивых, умных глазах. А из зеркала на нее смотрело существо неопределенного возраста, с тощей, бесцветной косицей чуть ниже плеч, неприметным лицом и бесформенной фигурой, напоминающей формы только что плотно позавтракавшего крокодила. В довершение на лбу краснели два строго симметричных прыща. Казалось, что у нее режутся рожки, как у юной ведьмочки.

Гордо задрав нос, девушка показала неприятному персонажу в зеркале язык и громко объявила, обильно поливая бальзамом нанесенные отражением раны:

– Зато я очень умная и сообразительная!

Из зазеркалья появилась удивленная Наталья Викторовна, секретарша управляющего. На ней был черный брючный костюм, удачно подчеркивавший ладную, женственную фигуру с тонкой талией и всеми необходимыми выпуклостями на нужных местах. У девушки выпуклостей тоже хватало, но вот места их расположения почему-то шли вразрез с женской конституцией и красоты не добавляли.

Улыбнувшись, секретарша дружелюбно согласилась:

– Конечно, Аня, ты умная и сообразительная, а разве кто-нибудь сомневается?

Чуток принахмурившись, та с силой дернула себя за смешную косичку. А вот не надо болтать все, что приходит в буйную голову! Люди же кругом, мало ли кто что подумает...

Ответила предельно корректно:

– Нет, разумеется, это я себе напоминаю, чтобы не забыть. Управляющий у себя?

Наталья Викторовна давно привыкла к забавной девушке и только растерянно улыбнулась:

– Уехал в областную администрацию. Что-то передать?

Отдав пухлую красную папку с документами, Аня поплелась обратно по неудобной лестнице, досадуя, что лифт починят не раньше чем через час. Установленный сто лет назад, он ломался постоянно, но поменять его не было возможности: шахта не соответствовала современным стандартам.

Тяжело отдуваясь и радуясь, что ползти ей лишь на седьмой этаж, а не на десятый, добралась до общего отдела. Увидев раскрасневшуюся сотрудницу, начальница сочувственно вздохнула:

– Опять лифт стоит?

– Ага.

На более подробные ответы не хватило дыхания.

– И кто же в нем застрял на сей раз?

– Юристы. – Девушка не стала говорить об их недостойном поведении и последовавшем за ним наказании. Ей и без того приписывали особые отношения со старым механизмом.

Васса Ивановна оценивающе посмотрела на свою сотрудницу и сделала давно набивший оскомину вывод:

– А вот с тобой бы не застряли. Ты ведь единственная, кто из всей нашей конторы ни разу не застревал в лифте.

Аня нахмурила брови и пошла к своему столу. Это было правдой, но что значило? Лишь то, что у нее все впереди.

– Если ты застрянешь в лифте, да еще не одна, то это точно будет судьба. Если уж наш старикан настолько отличает тебя от других, то непременно подберет тебе подходящего парня. – Васса Ивановна никак не могла уgomониться.

Аня с укором посмотрела на свою не в меру романтическую начальницу. Скоро на пенсию, а в голове одна заполошная любовь. Обидно, что все дамы в отделе с ней заодно. Они считали, что Ане надо непременно заняться поисками подходящего мужа. Все ее уверения, что формула любви одна – «лямур, тужур, бонжур», – их не устраивали.

– Замуж выйти необходимо, пусть ненадолго, чтобы в старости было о чем вспоминать!

Речи подобные этой девушка слышала несколько раз на дню.

Анины отговорки, ее ссылки на свою полноту и некрасивость в расчет не принимались. Каждая дамочка знала несколько правдивых случаев из своей жизни, когда потрясающие мужики женились на дурнушках и счастливо жили вместе по сей день. И вообще, нужно обязательно побывать замужем, хотя бы для того, чтобы узнать, что такое секс.

Аня в долгу не оставалась и объясняла, что вовсе не обязательно попасть под трамвай, чтобы понять, что это очень больно. А что касается подобного развития, то достаточно посмотреть ночью парочку фильмов из рубрики «Только для взрослых», и гарантировано такое совершенство, после которого никакая практика уже не устроит, будет казаться мелкой и непродуктивной. Дамочки сконфуженно хихикали над ее намеками и на время оставляли девушку в покое.

Но на сей раз Вассу Ивановну дружно поддержали все дамы их слишком романтического отдела, и Аня досадливо запыхтела, мечтая, чтобы они перестали наконец перемывать ее бедные косточки. Вдоволь наговорившись об удивительной привязанности к ней старого лифта, женщины наконец уgomонились, и Аня смогла приняться за работу.

Суматошный день все никак не заканчивался. Лифт, бесцеремонно изъятый из любимого им межэтажного стояния, работать отказался напрочь, и ей пришлось раз десять пробежаться по всем этажам с разными поручениями. Под конец рабочего дня у нее гудели ноги и разболелась голова.

Вместо универа пришлось идти домой, выпить таблетку и отдохнуть. Небольшую двухкомнатную квартиру она снимала напололам с Полиной, работавшей с ней в одной конторе бухгалтером. Мать-учительница с младшими братьями-близнецами, заканчивающими на следующий год школу, жила в небольшом умирающем шахтерском городке в соседней области. Сама Аня училась на последнем курсе вечернего отделения юридического факультета классического университета, причем на одни пятерки, чем изрядно гордилась.

К утру голова у нее болеть перестала, но взамен замучили жуткие кошмары, главным участником которых был коварный лифт, застревавший с ней между этажами. Встав утром в отвратительном настроении, Аня через силу умылась и, не завтракая, поплелась на работу.

Скучно поздоровавшись с улыбнувшейся ей вахтершей (вот есть же люди, которые с утра чувствуют себя бодрыми и довольными!), вызвала металлического мастодонта. Лифт, как всегда, приполз не сразу, а выдержав значительную паузу, чтобы уважали. Но вот зеленые дверцы с визгливым скрипом расползлись в разные стороны, и пассажирка вошла в кабину. Расслабленно подняла руку, чтобы нажать на кнопку седьмого этажа, но сзади внезапно послышались тяжелые мужские шаги, и кто-то торопливо запрыгнул следом за ней в лифт. Аня искоса взглянула на попутчика – незнаком, значит, просто посетитель. Нажала кнопку своего этажа.

Дверцы с металлическим похрустыванием сомкнулись. Девушка приготовилась к привычной тряске, но ее не последовало. Это насторожило. Лифт имел характер ехидный и на редкость своенравный. Он мог резко дернуться, так что пассажиры подпрыгивали и хватались за стенки, но дальше поднимался ровно и легко, как во времена своей молодости; мог скрипеть и покачиваться, как жалкий старикашка; мог затрястись и закашлять ни с того ни с сего. Но сейчас он плавно тронулся с места и чинно отправился к месту назначения, как и положено образцовому механизму, воспитаннику многих поколений лифтеров. Эта ненормальность в его поведении озадачила Анну.

Еще не понимая, что произошло, она припомнила ночные кошмары и тревожно взглянула на попутчика.

– Кажется, мы сейчас застрянем.

– Не каркайте! – Мужчина недовольно покосился на спутницу. – Вот паникерша!

Тут лифт загрохотал и встал на своем стандартном месте, между пятым и шестым этажом.

– Ну вот, напророчили! А может, вы это специально подстроили?

Аня с подозрением покосилась на попутчика. Что он надумал? Вообразил, будто она сговорила с лифтом, чтобы посидеть между этажами со странным типом вроде него? Что за бред? Пригляделась к нему повнимательнее. На психа вроде не похож, на наркомана тоже. Но от греха подальше поскорее нажала кнопку вызова дежурного лифтера. Из динамика раздался недовольный женский голос, прерываемый звуковыми помехами:

– Сейчас буду!

– Поскорее бы! – Мужчина сказал это таким противным тоном, что сразу стало ясно, насколько неприятно ему сидеть тет-а-тет с подобной девицей.

Аня взвилась. Ей-то тем более не хочется оставаться наедине с таким отвратительным субъектом!

– Да уж, это точно. Скоро здесь можно будет умереть с тоски!

Красивое лицо попутчика выразило недоумение и досаду.

– Это со мной вы собираетесь умирать с тоски? И что, по-вашему, я должен делать? Серенаду вам спеть или целовать, чтоб не скучали? Такова местная традиция?

При этом он низко склонился над девушкой, будто собираясь исполнить сие обещание или угрозу, смотря как посмотреть, и она быстренько поправилась, проявив несвойственную ей дипломатичность:

– Нет, мне ваши песни и поцелуи ни к чему... – и тут, испуганно ойкнув, прикусила нижнюю губу.

В голове ярким заревом вспыхнули слова Вассы Ивановны о великой роли лифта в ее судьбе. Если верить доморощенной провидице, то получается, что этот фронт просто обязан на ней жениться. Хорошо, что он никогда об этом не узнает. Чуть наклонив голову, Аня с сомнением посмотрела на товарища по несчастью. Приняв этот взгляд за вопрос, тот склонился в низком поклоне:

– Артемов Владислав Михайлович. Новый начальник отдела автоматизации.

У нее из груди вырвался неприличный вопль:

– Кошмар! Вы наверняка еще и не женаты к тому же?

Он удивленно кивнул, озадаченный таким непонятным взрывом чувств.

Аня в полном расстройстве предупредила, повергнув его в изрядное изумление:

– Что ж, готовьтесь к сплетням, раз уж умудрились застрять в лифте вместе со мной.

Чуть выпятив нижнюю губу, мужчина подозрительно переспросил:

– К каким это сплетням? Уж не замуж ли за меня вы собрались? Что, здесь так положено: посидел с девицей в лифте – женись?! – Окинул ее насмешливо-оценивающим взглядом и небрежно прищурился: – Одно хорошо, соперника у меня явно нет. По крайней мере, на дуэль никто не вызовет. Это плюс. Как я понимаю, вы не замужем?

Пренебрежительный тон возмутил Аню. Подразумевалось – кому она, кикимора этакая, нужна?

– Конечно нет! – пропела приторным голоском. – Я еще слишком молода для сдачи в эксплуатацию.

Он не понял:

– Какую эксплуатацию?

– Человека человеком. – Глядя в его озадаченное лицо, пояснила: – В наше время жена исполняет обязанности полотера, пылесоса, посудомоечной машины, повара, горничной, а ежели муж не в духе, то и психотерапевта, а также надувной резиновой куклы по ночам, поскольку ее желания, как правило, мужа не интересуют.

Влад с ленивым интересом взглянул на нее.

– Бьюсь об заклад, на вас просто ни один мужик не позарился, со всеми вытекающими отсюда последствиями. – И нахально пообещал: – Если вы каким-то чудом очутитесь в моей постели, гарантирую, что вести себя как чурбан не буду.

Его чувственный взгляд медленно пополз снизу вверх по напряженному телу спутницы, с вызовом задержался на груди и неторопливо прокочевал к губам, осязаемо прочертив по ее коже огненную дорожку. От этого взгляда Аню бросило в жар. Еще ни один мужчина не рассматривал ее так нагло, с откровенным сексуальным подтекстом. Девушка растерялась и не знала, что отвечать. На ее счастье, лифт дернулся и тихо дополз до шестого этажа, избавив от необходимости изобретать достойный ответ.

На площадке они столкнулись с хихикающими лифтершей и охранником, оглядевшими их с головы до ног. Не найдя никакого компромата, те все равно со значением переглянулись, как бы говоря: наконец-то свершилось!

Настроение у девушки упало до невозможно низкой отметки. Если раньше у нее еще оставалась слабая надежда избежать огласки, то теперь она растаяла без следа.

Прыгая через три ступеньки, Влад давно скрылся из вида, а Аня смогла двинуться с места лишь минуты через две, волоча ноги и угнетенно покачивая головой в ожидании неизбежных неприятностей.

И они не замедлили явиться. Дамочки с горящими от возбуждения глазами кинулись к ней, даже не сняв пальто.

– Аня! Ты застряла! В лифте! С новым начальником автоматизации! Он симпатичный?

Девушка не стала делать вид, будто не понимает, о чем идет речь.

– Зовут Влад, импозантный, даже красивый, на вид лет двадцать семь – двадцать восемь, рост около метра девяносто, одет хорошо, глаза серые, брови черные, уши, к счастью, не оттопыриваются. Не женат. Уже сделал мне предложение. Детей у нас будет не меньше трех, жить будем или в Канаде, или в Швейцарии, точно еще не решили. Свадьба сегодня после обеда, когда начальники отделов вернутся с планерки от управляющего. Раньше не получится, ему ведь, как начальнику отдела, положено присутствовать на совещании. А свадьба без жениха возможна, конечно, но уж больно нетрадиционна. Я права?

Разочарованно зашумев, дамы плотно обступили Анино кресло, намереваясь добиться от нее правды.

– Ух и болтушка же ты! А если серьезно?

– Я серьезно.

Она хотела добавить парочку милых сердцу заморочек, но зазвонил телефон, и начальница взяла трубку. Резко замахала руками:

– Тише, девочки! Звонит Наталья Викторовна. Сейчас придет Пал Василич и будет представлять нового начальника. По местам!

Дамы испуганно разлетелись по своим столам и весьма правдоподобно принялись имитировать трудовую деятельность, с нетерпением поглядывая на вход. Скоро по-хозяйски запахнулась дверь, и вошел управляющий с симпатичным молодым человеком. Женщины, переглядываясь и перемигиваясь, с огромным интересом уставились на него.

Павел Васильевич вышел на середину комнаты, откуда обзор был лучше, и монотонно провозгласил:

– Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я хочу представить вам нового начальника отдела автоматизации! – Для значительности управляющий сделал длинную паузу, обведя всех строгим взглядом. – Итак, это... – Запнувшись, покосился на спутника, забыв имя-отчество представляемого.

Тот немедленно пришел на помощь. Вызывающе сверкая стальными глазами, проинформировал:

– Владислав Михайлович Артемов. Холост. Не пью, не курю. Образование, как вы, видимо, догадались, высшее, и не одно.

Четко выговариваемые слова звучали высокомерно, и весь вид мужчины был надменно-снисходительным. Он молча предупреждал: со мной шутки плохи. Это поняли все, даже твердолобая Васса Ивановна, которая тут же скисла и перестала блаженно улыбаться. Женщины озадаченно переглянулись. Мечты рушились на глазах.

Аня саркастически усмехнулась. Она-то ничего другого и не ждала. А дамочкам хороший впредь урок. Не будут выдавать ее замуж за первого встречного-поперечно-го, которого вздумал посватать ей вредоносный ржавый механизм.

Начальница виновато посмотрела на девушку и беспомощно пожала плечами, извиняясь за внушенные той напрасные надежды. Ане этого показалось мало, ведь разговоры о решающей роли лифта в ее судьбе продолжались не один год! Хорошо бы навсегда выбить из их головы опротивевшие ей мысли о сватовстве! К тому же нужно для этого самый минимум: достаточно притвориться, что она безнадежно влюблена в этого самодовольного типа.

«Как все забеспокоятся, примутся уговаривать ее не портить свою жизнь, подумать хорошенько и прочее и прочее. Главное – вовремя вздохнуть и манерно глазки закатывать. И навстречу Владу попадаться по поводу и без. Ах, как славненько можно будет повеселиться!»

Представив угнетенно-обозленную физиономию насильно обожаемого кавалера, девушка с трудом сдержала смех. От предвкушаемого озорства у нее заблестели глаза и разругались щеки.

Вдоволь наговорившись, Павел Васильевич отправился в следующий отдел. Окинув напоследок нахалку тяжелым, недовольным взглядом, Влад в ответ получил широкую очаровательную улыбку и томный многообещающий взор, от которого по его позвоночнику пробежал холодный озноб. Успокоительно подумал, что эта фифа, к счастью, работает не в его отделе и видеть ее он практически не будет. Спокойно пошел дальше, но неприятное чувство не проходило, наоборот, с посещением каждого отдела, куда вводил его управляющий, росло и ширилось.

После отбытия начальства дамы возбужденно загалдели.

– Да, видимо, мы поторопились... – со вздохом признала свою ошибку начальница. – Жаль, внешне такой приятный молодой человек, но вот характер... – Она огорченно замолчала, неодобрительно разведя пухлыми ручками.

Обескураженные женщины разошлись по своим местам в необычной тишине. Даже Васса Ивановна удалилась в свой кабинет, не сказав больше ни слова, лишь сокрушенно покивав на прощание.

Увы, немедля приступить к воплощению своего грандиозного замысла Ане не удалось: в отдел автоматизации коллеги ее намеренно не пускали, щадя ее нежные девичьи чувства. Все ее попытки проникнуть на десятый этаж к Владу пресекались на корню. Решив, что уж завтра она непременно вырвется из заточения и доведет этого малоприятного типа до зубового скрежета нежными взглядами и намеками на неземное чувство, охватившее ее во время их совместного заточения в лифте, девушка смирилась.

Но очередная встреча произошла гораздо быстрее, чем она предполагала.

После работы Влад, находясь в совершенно гнусном настроении, стоял в вестибюле, небрежно прислоняясь плечом к стене и поигрывая ключами от машины. Боясь пропустить нужную ему особу, пристально оглядывал еще незнакомых сослуживцев, которые тонкой струйкой высаживались из лифта либо гурьбой спускались с лестницы. Заметив Анну, перегородил дорогу и заговорил нарочито низким, вибрирующим голосом:

– Милая девушка, – в эту фразу он вложил столько сарказма, что хватило бы на батальон политиков, – можно вас на пару слов?

Обрадованная, что так быстро и без особых хлопот начал работать ее коварный план, Аня чопорно кивнула и поплыла к выходу с видом истинной леди, раздаривая по ходу движения милостивые поклоны знакомым.

В который раз за сегодняшний день оказавшийся в центре всеобщего внимания Влад молча шел за ней, поскрипывая зубами. Чтобы не быть похожим на пажа, рабски шествующего за своей королевой, догнал девушку и, взяв под локоть, по-хозяйски прижал к своему мощному торсу.

Ей очень хотелось стряхнуть его наглую ладонь, но она старательно терпела, не спуская с лица всю ту же милостивую улыбку. Дойдя до дверей, Влад красивым жестом распахнул их перед спутницей, впрочем дальновидно не отпуская ее локтя, дабы не сбежала. Догнать ее, конечно, никакого труда не составляло, но как нелепо он будет выглядеть, волоча за собой упирающуюся девицу, похожую на пельмень...

Напротив входа в длинном ряду комитетских автомобилей резко выделялся изумрудный «сааб». Поскольку раньше здесь его не наблюдалось, Аня сразу поняла, что это авто Влада, и выжидающе остановилась около дверцы пассажира.

Любопытные сослуживцы делали крюк, только бы пройти мимо и взглянуть на странную парочку. Рядом они смотрелись очень забавно – высокий, красивый, молодой мужчина в дорогом костюме и среднего роста, пухленькая, бесцветная девушка с простоватым лицом, без признаков макияжа, в старом трикотажном платье.

Мимо пробежала спешившая на автобус Васса Ивановна, изумленно взглянула на них и даже слегка притормозила. Но, заметив предупреждающе поднятую Анину бровь, сочла за лучшее свой спринтерский забег не прерывать.

Мужчина сел в машину и небрежно махнул рукой, приглашая девушку забираться внутрь. Убедившись, что зрителей вокруг не осталось и стараться больше не для кого, Анна попыталась как можно грациозней проскользнуть на переднее сиденье, но у нее это плоховато получилось. Мягкое кресло оказалось слишком низким, и она утонула в нем с испуганным взвизгом. Колени взметнулись к подбородку, платье задралось на неприличную, по ее меркам, высоту. Неловко дергаясь, лихорадочно попыталась поправить взбунтовавшуюся одежду, но та не поддалась.

Чуть наклонившись в сторону пассажирки, Влад с нескрываемым удовольствием наблюдал за ее тщетной борьбой. Лицо его кривила довольная усмешка. Хоть небольшое, но ответственное отмщение за те неприятности, которые он перенес сегодня по ее милости.

День у него был совершенно испорчен. Рандеву в лифте с этой клушей он перенес более или менее спокойно, лишь слегка подсадив на ее нелепое поведение. Но потом началось что-то абсолютно неадекватное ерундовому происшествию. Совершенно незнакомые люди, узнав, что он застрял в лифте вместе с Аней Коробовой, начинали многозначительно покашливать или откровенно хихикать.

Казалось, весь комитет в срочном порядке принялся готовиться к свадьбе, причем мнение предполагаемого жениха никем в расчет не принималось. Как будто он был пустым местом. А поскольку он никогда незаметным ничтожеством себя не считал, эта заварушка его ужасно раздражала.

Похоже, он стал жертвой секрета Полишинеля, – в чем дело, знали все, кроме него. А кто сможет лучше рассказать о здешнем фокусе, как не сама виновница торжества? Поэтому ему и пришлось выудить ее из толпы сослуживцев, невзирая на откровенно любопытные взгляды и шушуканье за спиной.

Закончив любоваться на ее единоборство с непокорным платишком, в котором победа досталась явно не хозяйке, Влад грубовато спросил:

– Куда едем?

Скривившись и пристально глядя на дорогу, она недовольно прогундосила в нос:

– Прямо и направо. Я живу на соседней улице, во-он за тем углом, так что много бензина тратить не придется.

Подъехав к нужному повороту, он вопросительно взглянул на пассажирку. Она демонстративно ткнула указательным пальцем в свой дом, разыгрывая недотепистую девицу с дурными манерами. Он понял и окинул ее насмешливым взглядом.

– Замечательно!

Что замечательно – то, что дом близко, или это была реплика по поводу ее блистательной актерской игры, Аня не разобрала, но выяснять не стала.

Влад медленно подъехал к указанному дому и заглушил мотор. Повернувшись к собеседнице, сразу взял быка за рога:

– Почему наше совместное путешествие в лифте вызвало такой общественный резонанс? В чем тут соль?

Ей понравилась формулировка вопроса. Точно и по существу, без ненужных сантиментов и обид. С чувством юмора у него все нормально. Со всем прочим – тоже, добавил ехидный внутренний голос. Она с трудом оторвала взгляд от взбугрившейся у него в паху ткани, и сама удивилась интересу, который вдруг возник у нее к мужской физиологии. Через секунду Аня ответила, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно и естественно:

– А это все фантазии моей не в меру чувствительной начальницы. Она три года назад заметила, что в нашем допотопном лифте застревают все, кроме меня, и решила возложить на бедного старикана ответственность за устройство моей нескладной судьбы.

Он скептически поднял ровные черные брови, засомневавшись в подобной нежной склонности бездушного механизма.

– А что, вас действительно миновала сия страшная участь? Это уже интересно, поскольку нарушает все статистические выкладки и теорию вероятности.

Анна согласно закивала:

– Это необъяснимо, но я в самом деле до сегодняшнего дня в лифте ни разу не сидела. Поэтому Васса Ивановна и вообразила: раз уж лифт завел со мной такую странную дружбу, то первый же, с кем я застряну, станет моим нареченным. – И, насмешливо округлив глаза, торжественно провозгласила: – И вот эпохальное событие свершилось!

Влад скривил рот и некрасиво хмыкнул, считая, что покушаться на его свободу, а уж тем более связывать его имя с подобной особой не вправе даже столетний лифт. Затем кисло спросил, не ожидая от собеседницы ничего хорошего:

– Что вы теперь собираетесь делать?

Девушка сцепила руки в замок и задумчиво постучала ими по торчащим, как башни, круглым коленкам. Влад не отрывал глаз от ее выразительных жестов. В ней было забавным все – от живой мимики до необычных движений. Заметив за собой не совсем приличный интерес к ее ногам, скромно перевел взгляд на лицо. Внимательно выслушал ответ:

– Ну, путей несколько. Можно сделать вид, что ничего не произошло, и дать сплетням умереть естественной смертью, что, возможно, продлится не один месяц. – Аня нехотя продолжила, надеясь, что он тут же откажется: – А можно пойти другим путем: подогреть ажиотаж и время от времени подкидывать возбужденным умам новую пищу для сплетен и фантазий. Так сказать, организовать маленький спектакль про Золушку и принца. Вам что больше по душе?

Он задумался. Разговорчики у него за спиной, шуточки и неумное любопытство впервые увиденных людей его изрядно взбесили. Мысль оставить всех с носом и самому стать хозяином положения привлекала куда больше.

– Мне больше нравится мысль о маленькой мести. А вам?

Аня согласно кивнула. Она думала так же, только спектакль должен быть моно...

– Это было бы забавным. Честно говоря, я уже и сама подумывала немного повеселиться. – Она споткнулась, прикусив губу и обругав себя за болтливость.

Влад мгновенно догадался и сурово нахмурился:

– За мой счет, естественно?

Она слегка замялась, виновато опустив блестящие глазки.

– Ну, если только чуть-чуть...

Парень свирепо взглянул на своенравную девицу. Предчувствия его не обманули – с этой штучкой нужно держать ухо востро. Немного подумав, шлепнул рукой по рулю.

– Решено. Будем время от времени подбрасывать хворост в костер, чтобы не угас. Устраивать свидания, гуляния на виду у многочисленной публики. Но у меня условие. – Он строго посмотрел ей в глаза, чтобы прочувствовала обоснованность его требования. – Вы делаете нормальную стрижку.

Она с излишним рвением обиделась.

– Это еще зачем? Чем вам не нравится моя роскошная пепельная коса?

Влад опешил. Крысиный хвостик на Аниной голове под озвученное определение никак не подходил. Но, заметив коварный блеск в глазах собеседницы, понял, что его опять разыгрывают. С этой особой он постоянно попадал впросак. Машинально сжал руки на рулевом колесе так, что побелели косточки. Зло посмотрел на нее, не зная, как себя с ней вести. Что бы он ни сказал, она находила повод для издевки.

– Вы так прикипели к этому коровьему хвосту? – Крысиным сие украшение назвать не решился.

– Почему «коровьему хвосту»?

– Да у вашей, как вы ее называете, косы такая же кисточка на конце, как у коровьего хвоста. Хвост-то, правда, подлиннее будет.

Она чуть насмешливо пояснила:

– Тут дело не в длине, а в качестве. И уж скорее наоборот – это он при мне, а не я при нем. И потом, со стрижками много возни – укладки там разные, завивки. А я подобное терпеть не могу!

Скривив твердо очерченные губы, он по-армейски отчеканил:

– Ерунда! Чтобы минимум через неделю стрижка была, или я вас сам постригу! Зажму где-нибудь в углу и канцелярскими ножницами обрежу это уродство!

В негодовании всплеснув руками, Аня больно стукнулась локтем о ручку дверцы и принялась растирать ушибленное место, шипя от боли. Влад внезапно понял, что ему хочется взять ее руку и погладить место, где проступит синяк, а еще лучше – поднести к губам и попробовать, какова на вкус прозрачная кожа. От этой мысли стало не по себе. С новым интересом взглянув на девушку, решил, что что-то в ней все-таки есть. Какие-то женские флюиды излучаются, что ли... Впрочем, все равно она совершенно не в его вкусе. Слишком пухлая, бесцветная и язвительная. Чтобы избавиться от нелепого соблазна, перевел взгляд на стоящую рядом серую пятиэтажку.

Справившись с болью, девушка попыталась протестовать, не понимая, как можно столь нагло давить на полужнакомого человека:

– Вот как! Но я не думаю, что вы посмеете...

Влад решительно перебил:

– Вот и проверим, на что я осмелюсь, а на что – нет. Этот инцидент, кстати, докажет людям, что у нас более близкие отношения, чем они думают. Малоознакомым девушкам ведь волосы, как правило, насильно не стригут, верно? – Решив отвлечь ее от неприятной темы, предложил: – Давайте договоримся сразу, где встретимся в следующий раз.

Еще не отойдя от кошмарной перспективы кромсания ножницами ее бесценной косы, Анна нехотя ответила:

– На следующей неделе я иду на «Раймонду» с Полиной, моей подружкой, но она не слишком большая поклонница балета и с удовольствием откажется от этого культпохода в вашу пользу. Если не боитесь сплетен, тогда до встречи!

Стараясь вырваться из почему-то ставшего тесным пространства салона, принялась искать ручку, чтобы выйти, но он положил свою ладонь на ее круглое колено, так и не прикрытое непокорным подолом. Рука была горячей и прожигала до самой кости. Аня с негодованием посмотрела на него, не решаясь, Впрочем, сбросить руку. Может быть, это просто невинная тренировка перед сражением, а она рискует сглупить и продемонстрирует ему девичью пугливость, чем, несомненно, вызовет новый град насмешек...

– Договорились. После работы я жду вас в вестибюле и едем в театр. Пока! Да, давайте перейдем на «ты» и будем называть друг друга по имени, а то кто же поверит в любовь с первого взгляда! – И он чуть сжал пальцы, подчеркивая важность сказанного.

Девушка легко согласилась:

– Хорошо, вы... то есть ты, прав, конечно!

Влад замолчал и убрал руку, давая знать об окончании рандеву. С нахальным любопытством, не сделав ни малейшей попытки помочь, понаблюдал за неуклюжими попытками пассажирки расстаться с опорочившим ее сиденьем и уехал, даже не кивнув на прощание.

Не зная, смеяться или печалиться из-за очередного приключения, придуманного ею на свою буйную голову, девушка вошла в дом. Через пять минут с работы вернулась уставшая Полина. С улыбкой посмотрела на подругу.

– Ну, рассказывай! Что за шум был сегодня в конторе? Когда свадьба?

Аня пожала плечами:

– На свадьбу не рассчитывай, а вот посмеемся неплохо. Влад и я решили разыграть страстную любовь с первого взгляда. На зависть нашим дамочкам.

К ее удивлению, Полина озабоченно нахмурила брови. Обычно она с удовольствием участвовала во всех розыгрышах подруги, но сейчас ее что-то крепко смутило.

– А ты не боишься в него влюбиться? Он ведь очень хорош. Чертовски обаятелен. Этаким озорник с нахальным блеском в глазах. Очень, как сейчас модно говорить, сексапилен. И что тебе всегда нравилось – на редкость спортивный парень. При надобности женщину на руках унесет и не поморщится. Но пижон отменный. От таких парней надо держаться подальше. А ты простая девчонка, страстная и увлекающаяся. Вспомни, когда ты умела вовремя затормозить?

Аня ошеломленно покачала головой. Такой предусмотрительности она от Полины не ожидала.

– А почему ты за него не беспокоишься? Ведь вполне возможно, что он с ума сойдет от моего шарма и полюбит на всю оставшуюся жизнь? – Она произнесла это с таким нарочитым мелодраматическим пафосом, что подружка не выдержала и засмеялась.

– Ладно, убедила. Начинайте свой спектакль. Я буду самым доброжелательным зрителем.

Пошли на кухню, вынули из холодильника пакет молока и налили себе по кружке. Сели напротив друг друга, и Полина, чуток пригорюнившись, как бы между прочим, без малейшего нажима сказала:

– Ты никогда не относишься к мужчинам серьезно, Аня. Неужели тебе не хочется встретить хорошего человека и остаться с ним навсегда?

От ее слов подружке стало грустно, и та безнадежно вздохнула. О чем тут говорить?

– Поля, ну что из того – хочется не хочется?.. Я ведь реалистка и здраво смотрю на вещи. С моей наружностью мне ничего в этом плане не светит. Я это прекрасно понимаю, я же очень умная женщина. Не смотри на то, что у меня внешность и повадки клоунессы.

Она скорчила забавную придурковатую рожицу. Полина поперхнулась и погрозила подружке указательным пальцем:

– Аня, я не шучу!

Девушка с укором на нее посмотрела.

– Поля, ты же прекрасно знаешь, что меня с братьями бросил отец, ушел от старой жены к молодой бабенке. Да еще алиментов не платил, хотя зарабатывал вполне прилично. А мы вчетвером жили на мамину учительскую зарплату, сама представляешь как. После этого мне что-то мужикам не верится. Все они такие, если копнуть поглубже...

– Ну, на свете есть и порядочные мужчины, но ты так себя ведешь, что на тебя никто из них и не посмотрит...

– И что же мне делать? Рыдать и бить себя кулаками в грудь?

– Ну, для начала купить платье попримечнее и сделать нормальную прическу. А то, извини, ты на чучело больше похожа, чем не девушку.

Аня озадаченно почесала нос.

– Не выйдет. Денег совершенно не осталось. Почти все маме отослала. Как дожить до зарплаты – вот в чем вопрос. – Она немного помолчала и небрежно добавила, как будто речь шла о чем-то совершенно несущественном: – Кстати, чтобы ты не думала, что я уж вовсе безнадежна, сообщаю: я пообещала Владу сделать нормальную стрижку.

От неожиданности Полина закашлялась, густо покраснев. Аня гулко постучала ее по спине сложенной лодочкой ладонью. Откашлявшись, подружка еле прошептала:

– Вот это да! Я пять лет безрезультатно уговариваю тебя расстаться с этой облезлой веревкой, которую ты почему-то называешь косой! А тут появляется невесть откуда взявшийся молодец, и ты соглашаешься на это после одного-единственного с ним разговора!

Вспомнив, как Влад угрожающим тоном пообещал откромсать косу тупыми ножницами, Аня с чуть заметным смешком подтвердила:

– Он привел очень весомые аргументы, знаешь ли...

Полина не стала выяснять, что это были за аргументы. Резко встала и scomандовала:

– Ну ладно, пошли заниматься, а то экзамены скоро!

Она тоже училась в универе, но на экономическом факультете.

Аня последовала ее совету, и остаток дня провела усердно повторяя английские фразы за приятным голосом дикторши с аудиокассеты.

На следующий день дамы в отделе подпрыгивали от любопытства, как на раскаленной сковородке. Распространение информации в комитете было поставлено на должную высоту, и все уже знали, что вчера после работы Анна уехала с Владом. Спросить, о чем они гово-

рили, всем хотелось до чертиков, но никто не решался – до того постная была у Ани физиономия. В результате женщины весь день просидели молча, с тоской поглядывая на непреклонную девицу.

После получения зарплаты Аня отправилась выполнять данное Владу обещание. Добравшись до салона, первым делом сунула нос в прејскурант и обомлела – столько денег за примитивную стрижку! Она решила удрать, но не успела – пригласили в зал. Мастер, увидев ее нелепую косу, с мученическим выражением лица спросила, чего желает клиентка. Аня осторожно ответила, надеясь на чудо:

– Обычную стрижку, на ваш вкус.

Женщина глубоко задумалась. Покрутившись вокруг еще немного, достала бритву и срезала то, что Аня считала косой. Потом какими-то странными ножницами с квадратными выступами начала вырезать волосы, и девушка закрыла глаза. Открыла их только тогда, когда услышала: «Готово!» Настороженно посмотрела в обманчивое зеркало. Как обычно, оно ее не порадовало. На нее изумленно пялилась краснощекая девица с пышной прической а-ля одуванчик. Бесцветные волосы, густые и легкие, дыбом стояли вокруг головы, подчеркивая лунообразное лицо. Аня неслышно ахнула.

Выбравшись из глубокого кресла, она вежливо поблагодарила сконфуженного мастера, ясно понимающего, что получилось вовсе не то, что хотелось, и, не на шутку расстроенная, побрела домой.

Несколько раз обойдя подружку вокруг, Полина скептически высказала:

– В целом прическа неплохая, но не твоя.

Аня согласно кивнула:

– Да, это ты хорошо сказала. Я себя так и чувствую: я сама по себе, а этот шикарный причесон – сам по себе. И дороги у нас разные.

Полина приснула в кулак. Она думала так же, но подругу постаралась утешить:

– Ничего, привыкнешь, и пойдете одной дорогой. Через пару месяцев можно будет попробовать что-нибудь другое, не такое пышное, что ли. Построже. А пока ходи так. Все-таки смена имиджа.

Покорно пожав плечами, Аня еще раз взглянула в зеркало и скорчила появившемуся там одуванчику зверскую рожу, чтобы уважал и боялся. Решив не переживать по пустякам, пошла заниматься. Скоро сдавать курсовую, нечего тратить драгоценное время на ненужные эмоции. Все равно помочь ничем нельзя.

Если только купить парик?

Глава 2

«Почему наши женщины такие предсказуемые?» Аня в очередной раз задавала себе этот чисто риторический вопрос. Она без всяких курсов психологии знала, что сообщат ей милые сослуживицы. Забежав утром в отдел и увидев новый облик девушки, каждая из них на минуту замирала, нелепо вытаращив глаза, а потом выдыхала:

– Аня, ты постриглась!

На эту констатацию очевидного факта та лишь лениво пожимала плечами. После напряженного молчания, во время которого женщины оглядывали ее со всех сторон, шел новый шквал стандартных эмоций:

– Тебе так гораздо лучше! Вот теперь ты выглядишь как молодая девушка. Очень, очень мило! Теперь слегка подкраситься, и ты чудо как хороша!

А вот на эту откровенную чушь хотелось ответить уже более крепкими выражениями, но девушка старательно сдерживала свои чувства. Она не могла понять, действительно ли им нравится облако, нелепо трепещущее на ее голове, или они, как добрые товарищи, стараются не огорчить ее. Во всяком случае, эффект был налицо: на женщин эта миленькая причесочка впечатление произвела – равнодушным не остался никто.

Владу она решила раньше времени не показываться. Зачем заранее создавать себе ненужные проблемы? Ему-то точно не понравится. И стесняться в своих оценках он не станет.

Ровно в шесть Аня медленно спустилась вниз по лестнице, предчувствуя неприятности и готовясь к отпору. Ее голова, в конце-то концов. Что хочет с ней, то и делает.

Влад стоял небрежно облокотившись о стойку гардероба. В строгом черном костюме, серебристой шелковой рубашке и черном галстуке с молнией, вышитой серебряной канителью, он выглядел настоящим денди. Аня подумала: как рядом с ним будет выглядеть она, со своей весьма заурядной внешностью и в непритязательном наряде?

Не замечая девушки, Влад негромко разговаривал с Людочкой из экономического отдела, завораживая ее ласковыми маскулинными интонациями и откровенными взглядами. Та была замужем, но просто физически не могла пройти мимо привлекательного самца. После его очередной небрежно-ироничной фразы восхищенно засмеялась, с тайной надеждой глядя в глаза собеседнику. В ответ он лишь скучающе усмехнулся. Женщина разочарованно вздохнула, но надежды не потеряла. В их конторе соперниц у нее, как всем известно, не было.

Аня не спеша подошла к ним и вежливо поздоровалась сначала с Людочкой, потом с Владом. Без излишнего пиетета спросила:

– Привет! Давно ждешь?

Людочка замерла, услышав панибратское обращение комитетской замухрышки к такому потрясающему мужчине. Перевела на него вопрошающий взгляд в ожидании строгой отповеди девице, усаживающейся не в свои сани. Но ее ждало горькое разочарование.

Обернувшись, Влад оглядел пышное сооружение на Аниной голове, стиснул зубы и медленно выпустил сквозь них воздух. Получился изумленный восторженный свист. Предельно вежливо выговорил, издевательски растягивая слова:

– Здравствуй! Мне скучать не давала очень симпатичная дама... – и, обращаясь к Людочке, произнес как опытный змей-искуситель: – С вами было очень приятно пообщаться... – Тут он сделал продолжительную паузу, пристально рассматривая ее высокую грудь, поддерживаемую весьма откровенным бюстгалтером, просвечивающим сквозь черную кружевную блузочку.

Ане захотелось с размаху припечатать его ботинок каблуком, но, к вящему своему сожалению, позволить себе такого удовольствия она не могла: мелкое хулиганство в рамки сцена-

рия не укладывалось. Вволю насладившись созерцанием женской груди, Влад лениво бросил небольшую бомбочку замедленного действия:

– Сейчас мы с Аней идем в театр, договорим как-нибудь в другой раз!

Увлекаемая им, девушка успела заметить бледное лицо потрясенной записной кокетки. Та даже кивнуть в ответ на сказанное ею второпях «до свидания!» была не в состоянии. Кавалер, заметив в глазах смешливой спутницы озорной блеск, быстро вывел ее из вестибюля.

Она еще раз попыталась оглянуться, чтобы полюбоваться на смятение покорительницы мужских сердец, но Влад небрежно запихнул ее в «сааб» и рванул машину с места. Свирепо покосился на ветреную прическу Ани и прорычал:

– Ты что, специально это сделала, чтобы меня позлить?

Девушка кокетливо заправила легкий завиток за ухо.

– Уродовать себя ради сомнительного удовольствия тебя позлить я никогда не буду, и не надейся! Кстати, стрижка сделана в самом модном салоне нашего города и по твоему настоящему требованию.

Скептически выпятив губы, он выслушал избличающую тираду и несколько успокоился. Уже с любопытством поглядев на девушку, перестал хмуриться и философски заметил:

– Ну что ж, могло быть и хуже. Атак, по крайней мере, прыщей не видно...

Ее возмутил его насмешливый тон.

– Фи, как это не толерантно! Между прочим, Влад, я очень хорошая актриса и могу хоть кого ввести в заблуждение. Вот, например, ты видел, как можно плакать по заказу? – Она повернулась к нему, и из немигающих, с неммым укором глядящих на него голубых глаз по щеке медленно поползла одна крупная слеза, потом другая. – Радуйся, что ты за рулем, а я трепетно отношусь к собственной жизни и здоровью. Но в следующий раз – берегись!

Искоса поглядывая на нее, он тихо засмеялся. Да, с ней определенно скучать не придется.

– Ты занималась в драмкружке?

– Нет, это природные способности. А ты любишь театр?

Притормозив перед светофором, он уныло ответил:

– Дриму – еще ничего. А оперу и балет терпеть не могу. Мне нравится спорт: баскетбол, футбол, хоккей. В общем то, где нужна сила и ловкость.

– А с женой ты в театр ходить будешь? – Она с интересом посмотрела на спутника. Отрицательный ответ просился сам, просто еще раз хотелось проверить свою интуицию.

Влад поморщился.

– Да нет, конечно! С подружкой – еще куда ни шло, есть хоть какой-то стимул, а с женой – зачем? Да и жениться не собираюсь, скука смертная.

Аня удовлетворенно покивала сама себе, поздравив с верными психологическими выводами. Что ж, он еще раз подтвердил ее мнение о так называемой сильной половине человечества как о жутких, думающих только о своем удовольствии эгоистах. Исключений среди них, пожалуй, нет. Во всяком случае, подобные редкоземельные экземпляры ей до сей поры не встречались.

К двухсотлетнему зданию театра подъехали через пять минут. У входа их догнали женщины из бухгалтерии. Все как одна хором поздоровались и круглыми глазами осмотрели парочку, резко оборачиваясь и не глядя под ноги. Стараясь соответствовать роли, Аня кокетливо посмотрела на лицо спутника, а он, чуть иронично улыбнувшись в ответ, взял ее руку и положил на сгиб своего локтя. Так и пошли дальше.

Засмуцавшись под пристальными взглядами коллег, девушка тихо пробормотала:

– Ты не перебарщиваешь? Мы что, уже под ручку ходим? Это уже можно? А я не покажусь распушенной и легкомысленной?

Влад многообещающе ухмыльнулся.

– Конечно покажешься. Уж я постараюсь!

Девушке это не понравилось.

– Все хорошо в меру. – Тон был назидательный, как у учителя, прорабатывающего отстающего ученика. – Сценарий должен развиваться постепенно, психологически верно раскрывая характеры и ситуацию. Никто не поверит, если ты в первый же день вздумаешь меня поцеловать.

Он удивленно повернул к ней озадаченное лицо.

– С чего это вдруг? Я что, похож на бестолкового юнца, который не знает, что с бабами делают?

Аня раздраженно фыркнула на это бахвальство донжуана.

– Дело вовсе не в тебе. Я в твоём вполне достаточном опыте общения с противоположным полом никогда и не сомневалась. Но глаза у тебя, кроме всего прочего, – она ехидно скосила глаза вниз, на «молнию» его брюк, чем немало его озадачила: подобной вольности от нее не ожидал, – тоже имеются, чтобы разглядеть, что внешность у меня для любви с первого взгляда неподходящая.

Медленно, как глуповатому подростку, растолковала основные принципы поведения:

– Ты должен постепенно подпадать под мое обаяние, никакой роковой страсти быть не может. Правдивее надо быть, ближе к жизненным реалиям. Естественнее, одним словом, без африканских страстей. Помни, что все гениальное – просто.

Посмеиваясь, он согласно покивал:

– Ясно, госпожа режиссер. Буду следовать вашим высокопрофессиональным советам! – и шутя обхватил ее за плечи, чего она не стерпела, резко скинув его руки.

Он возмутился:

– Знаешь, дорогая, никто не поверит, если влюбленность буду изображать я один, а ты будешь разыгрывать этакую старомодную недотрогу. Сама же говоришь, что надо быть ближе к жизни. А в жизни мужчины без поощрения киснут и, как правило, в безнадежные отношения не влезают. Пойми, в мою безответную любовь, учитывая твою внешность, наши коллеги точно не поверят, не такие уж они дураки. Так что давай подыгрывай, не мне одному страдать.

Аня слегка надулась. Вот как? Он с ней страдает? Но, кинув на него испепеляющий взгляд, случайно выхватила в зеркале свое отражение, сопоставила со статной фигурой рядом и признала правоту Влада. Конечно, что еще остается делать такому парню рядом с ней? Только страдать.

Навстречу им то и дело попадались возбужденные, не скрывающие заинтересованности коллеги – вот что значит покупать билеты у одного распространителя. Казалось, в театре собралась добрая половина их конторы. Владу было смешно – мужчины, как один, ошеломленно смотрели на него, и в их глазах светился только один вопрос: в своем ли он уме, что позарился на такую особу? А женщины, наоборот, пристально осматривали девушку уже с чисто практическим интересом: и как ей это удалось? Такой невзрачной, в простой черной юбке и серой затрапезной блузочке, в туфлях на низком каблуке? В чем тут секрет?

Пофланировав по фойе минут десять, Аня как бы между прочим поинтересовалась:

– Куда отправимся в следующий раз?

Влад сжал ее локоть и иронично спросил:

– Проверяешь мою стойкость, задавая провокационные вопросы? Но должен тебя разочаровать – мне это понравилось. Весьма забавно и поучительно. И влиться в ряды истинных ценителей искусства я тоже весьма рад! – И многозначительно посмотрел на ее розовые губки, прозрачно намекая, какое искусство он ценит.

Поскольку легкий флирт был предусмотрен ее сценарием, возмущаться она не стала, а улыбнулась ему в ответ улыбкой искушенной светской львицы, томно состроив глазки. Он только присвистнул, несколько оторопев от неожиданности.

Прозвенел третий звонок. Прошли в зал, сели на свои места. Влад по-хозяйски закинул руку на спинку ее кресла, и она оказалась в тесной близости с ним.

– А это не чересчур? – Ей не хотелось сразу вызывать нехорошие мысли у сослуживцев.

– А что тут такого? – Влад был непритворно удивлен ее излишней скромностью. – Я же не лезу к тебе с поцелуями на глазах у всего зрительного зала.

Но Ане казалось, что именно так все и подумают, поскольку разговаривал он с ней вплотную прижавшись к ее ушку. Казалось, что он нашептывает ей разную любовную чепуху и только и ждет, когда погаснет свет, чтобы заняться более приятными делами. Зазвучала увертюра, и девушка заставила спутника сесть нормально. Она не собиралась портить впечатление от хорошего балета выкрутасами сотоварища по розыгрышу. Неожиданно для себя Влад тоже заинтересовался происходящим на сцене и больше ей не мешал.

В антракте вышли в фойе, и навстречу им стремительно кинулась главный осведомитель их конторы Марья Степановна по прозвищу МС. Знать все обо всех было ее страстью, добровольной и бескорыстной. Единственной наградой за раздобытую с риском для жизни информацию ей служило изумление на лицах коллег.

Аня не скрывала удовольствия: какое же представление без хорошей рекламы? А лучшего пиарщика, чем МС, не сыщешь. Оправдывая ожидания девушки, та пропела:

– Как замечательно, Владислав Михайлович, что вы любите балет, – первым делом посетили театр вместе с коллективом!

Он усмехнулся, разгадав подначку, и ответил в том же духе:

– Да вы и сами прекрасно видите, что я здесь с девушкой, а не с коллективом. Хотя, признаю, билетом меня снабдила Аня. Но я бы не возражал, если бы знакомых на спектакле было поменьше. – И со всей откровенностью добавил: – Чувствуешь себя гораздо свободнее, знаете ли.

МС сразу ухватилась за небрежно брошенные слова:

– А чем же мы вам мешаем? Мы ведь далеко...

Влад пожал плечами:

– Если честно, мне-то вы не мешаете. Но вот Аня жутко стесняется и постоянно мне запрещает то одно, то другое...

В его устах это прозвучало так двусмысленно, что Аня быстро кивнула чуть не прыгающей от экстаза женщине и увлекла спутника подальше. С некоторой иронией посмотрев на ее покрасневшее лицо, он послушно стал внимать ее замечаниям о выставленных в фойе эскизах декораций.

После спектакля, решив пустить коллегам пыль в глаза, Влад дождался, пока из фойе не покажется толпа сослуживцев, галантно усадил свою даму в машину, захлопнул за ней дверцу и повез. Но, как скоро выяснилось, не домой.

Подъехав к автобусной остановке, притормозил и виновато пробурчал, не глядя ей в глаза:

– Извини, но меня ждут. Ты не сильно рассердишься, если я тебя высажу здесь? Тебе ведь недалеко добираться от автобусной остановки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.